

Хаджар стоял в центре претендентов. Скрестив руки на груди, он спокойно смотрел на происходящее, полностью игнорируя любопытные и даже испуганные взгляды окружающих.

Следующим после него вышла девушка с кинжалами. Тонкая и изящная, как лоза после дождя, она шла по песку слегка качая бедрами. Кинжалы выглядели в её руках острыми клыками готовой к прыжку кошки. Как и на большинстве женщин в Море Песка, одежды на ней было немного.

Коричневые кожаные штаны подчеркивали упругие, круглые бедра. Длинные черные волосы струились по розоватым плечам, лицо закрывала повязка с красным иероглифом дракона.

Впрочем, большинство мужчин смотрели вовсе не на лицо девушки, а на плоский живот, тонкую талию и два красноречивых холмика, выступающих из кожаного нагрудника.

Последний элемент гардероба Хаджар бы назвал скорее бюстгальтером, нежели броней. Но за прошедшие месяцы он вообще ни разу не видел, чтобы хоть кто-то здесь носил металл. Оно и понятно. Попробуй поносить доспех под таким солнцем и концу дня тебе начнут завидовать свежесваренные раки.

- Ильмена, - мечтательно выдохнул стоящий рядом Шакх.

- Достопочтенный Шакар, - поклонилась девушка. - не убирайте, пожалуйста, вашего клинка.

На этот раз караванщик не стал зубоскалить и пререкаться. Напротив, он весьма серьезно воспринял эту молодую девушку, пожалуй, чуть постарше его же племянника.

Ильмена слегка согнула колени, чем заставила сердца окружающих мужчин биться быстрее. Хаджар, как и прочие, не смог сдержать порыва. Слишком много времени прошло с тех пор, как он засыпал не один.

Тут же по клинкам практикующей пробежали искры, превратившиеся в красные молнии. Они сорвались с лезвия, окутывая Ильмену сверкающим покровом из красной паутины молний. Что произошло потом - Хаджар так и не понял.

Он всегда считал своим коньком не силу, а скорость и ловкость. Но то, что продемонстрировала эта пустынная воительница находилось за гранью понимания Северянина.

Девушка просто исчезла в одном месте и появилась в другом - аккурат за спиной Шакара. Два металлических лязга - свидетельства о том, что караванщик сумел отбить удары, донеслись до зрителей лишь несколько позднее. Большинство увидели... ничего. Кто-то заметил красную вспышку.

Хаджар сумел разглядеть как из молний, крутившихся вокруг воительницы, на пру мгновений сформировались крылья орла.

- Изумительная техника, - в голосе Шакара сквозило восхищение. - до сих пор не понимаю, как Шакх сумел одолеть тебя на городском состязании.

- Спросите у своего племянника, - а вот тон Ильмены напротив, показывал всю её неприязнь к юноше.

Хаджар, краем взгляда, заметил, как сильно это задело юношу. Что ж, чужие сердечные дела мало интересовали Хаджара. На данный момент его единственным интересом было попасть в караван на позиции охранника. Так он мог убить двух зайцев одной стрелой. Попасть в Империю, что, все же, было первоочередной задачей, а также получить шанс побывать в Подземном Городе.

- Ты проходишь в следующий этап, Ильмена.

После того как Ильмена вернулась обратно, народ заскучал. Смотреть особо было не на что. В попытке получить одобрение Шакара, претендент за претендентом выполняли свои лучшие удары. Кто уходил после краткой схватки на своих двоих, кого-то уносили.

Один, самый невезучий, не сумел вовремя сгруппироваться и очень неудачно упал на шею. Тогда погонщик подозвал охранников, отдал им мешочек с деньгами и попросил отнести тело родственникам.

При этом ни у кого из присутствующих произошедшее не вызывало ни грамма эмоций. Нрав у пустынников был суровым. К жизни здесь относились очень легко. Наверное, потому что смерть, приносимая песками пустыни, была чем-то естественным, почти привычным.

Наконец вперед вышел лысый парень с шестью красными точками на лбу. Хаджар, как и многие другие, были весьма удивлены появлению островитянина в такой дали от родного моря. Узкий разрез глаз, свистящий акцент и желтоватая кожа, под солнцем ставшая почти ржавой.

В руках островитянин держал деревянный шест, увенчанный тяжелыми металлическими набалдашниками. Низко поклонившись караванщику, он резко прокрутил оружие в руках, создавая иллюзию будто держит не прямую палку, а огромное колесо. Затем он, что-то воинственно выкрикнув, резко выстрелил жезлом вперед.

С песка словно поднялись и ожили тени. Они соткались в форме пасти разъяренной обезьяны. С диким ревом она пролетела над землей и обрушилась на Шакара, в попытке разорвать его плоть и напиться горячей крови.

Хадажр надеялся, что хоть в этот раз пустынному адепту придется использовать свою технику, но, увы. Шакар все так же буднично взмахнул палашом и пасть обезьяны исчезла с легким шипением.

- Ты проходишь дальше, Островитянин.

Лысый молча поклонился, убрал шест за спину и вернулся в строй. Что он, что Ильмена - все они находились на стадии Трансформации Новой Души. При этом Хаджар мог поклясться на могилах предков, что ни один из них не миновал двадцатой зимы.

Мир действительно оказался намного больше, чем казалось с вершины дворцовой башни Лидуса.

И вновь потянулась вереница весьма скучных поедников. Кто-то с мечом, больше - с кинжалами (излюбленное оружие пустынников), бил и какие-то серпы полумесяцы, размноженные кнуты, странные булавы, короткие луки, шипастые рукавицы, кинжалы со странными, тройными и двойными лезвиями.

Такого изобилия разнообразного оружия Хаджар еще не видел. Большую часть он даже не знал, как правильно назвать. Но, даже несмотря на то, что никто из них не смог получить одобрения караванщика, Хаджар был рад возможности понаблюдать за неизвестными ему стилями и техниками.

То, как сражались эти люди, кардинально отличалось от всего, что когда-либо видел Хаджар. Пожалуй, для сравнения он мог взять разве что способности Серы, но та, все же, являлась ведьмой, а не воином.

- Достопочтенный Шакар, - вперед вышел Шакх.

Дядя молча кивнул племяннику и, к удивлению Хаджара, принял низкую боевую(!) стойку. Еще ни разу за все испытание караванщик не принимал боевой стойки и не показывал всем своим видом, что готов к смертельному сражению.

Этот факт вызвал неподдельный интерес практически у всех оставшихся зрителей. Шакх выступал последним, но те немногие, кому посчастливилось выйти из схватки с Небесным Солдатом на своих двоих не спешили покидать плац. Все же не каждый день у них выдавалась возможность посмотреть на сражение истинного адепта и других практикующих.

Это могло расширить их горизонты, углубить понимание пути развития и помочь в дальнейшем прогрессе.

Шакх на дядин манер выскоулзнул из сандалий и зарылся пальцами в песок. В этот миг он совсем не выглядел безусым юнцом, каким и являлся на самом деле. Наоборот - перед Хаджаром стоял готовый к прыжку, молодой тигр. Отрешенный от всего мира, сосредоточенный только на кратком миге битвы и глотке своей добычи.

Кинжалы в его руках вовсе не выглядели изящными игрушками. Два когтя, жаждущих напиться крови. Вот только Шакх направил их вовсе не в сторону дяди, а... вниз - в песок.

Через секунду привычное понимание мира Хаджара вновь треснуло. С кончиков оружия Шакха к песку потянулись тонкие, призрачные нити белой энергии.

Они буквально поднимали вокруг себя песчаные вихри, пока из них не сформировались два еле заметных, но все же диких пустынных пса. Они выли и рычали, низко припадая песчаными мордами к земле. Кинжалы исчезли из рук Шакха, теперь они светились в пасти каждого из псов.

Юноша взмахнул руками и отдал один единственный приказ.

- Разорвать.

Псы рванули... вниз, в песок. И все стихло. Они будто бы исчезли и только ощущение, что кто-то приложил к горлу острый клинок давало понять, что техника была вовсе не обманкой.

А затем с разных сторон Шакара прямо из песка вынырнули псы с кинжалами вместо языков. Первого караванщик рассек надвое, но в том месте куда ударил палаш просто появилась полоска воздуха, а затем тело твари слилось воедино.

Вторая же тварь, двигаясь со скоростью капли в проливном дожде, полоснула по ноге Шакара и вновь нырнула в песчаные недра.

Хаджар смотрел на происходящее и не верил своим глазам.

Не поверил он и тогда, когда на левой ладони Шакара вспыхнул алый символ и вокруг Небесного Солдата на краткий миг загорелось алое пламя. Прозвучал жалобный скрежет и в руках Шакха вновь появились кинжалы.

Сам юноша, тяжело дыша, утирая кровь, выступившую на уголках рта.

- Техника Дюжины Пустынных Духов, - с уважением кивнул Шакар. - теперь я вижу, как ты победил Ильмену. Ты проходишь в следующий этап, Шакх. Состязания начнем через пять минут.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/209315>